К вопросу пенсионного обеспечения служащих пенитенциарной системы Российской империи (XIX век)

Абатуров Александр Иванович,

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры организации исполнения уголовных наказаний, ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Киров.

E-mail: cfyznrf@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-7968-8271

Даровских Дарья Сергеевна,

инспектор отделения кадров, воспитательной и социальной работы с личным составом, ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Киров

E-mail: shandarovad@bk.ru

Аннотация. В статье рассмотрен институт пенсионного обеспечения тюремных служащих пенитенциарной системы Российской империи XIX века, определена его роль в социальной защищенности этих граждан. Статья подготовлена на основе анализа исторических источников, регулирующих вопросы назначения, реализации и отмены пенсии тюремных служащих в России XIX века. Аргументируя высказанные в статье тезисы, авторы приводят сведения о состоянии пенитенциарной политики России анализируемого периода. В статье представлены различные точки зрения в этой области, а также авторское видение этого вопроса.

Ключевые слова: пенитенциарная система, тюремный персонал, заключенные, пенсия, стаж службы, Российская империя.

Социальные гарантии сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС) – это законодательно установленная и реализуемая на практике система мер, создающая сотрудникам, их семьям условия для достойной жизни в период прохождения ими службы, а также после ее прекращения по определенным основаниям.

Пенсионное обеспечение – это основной вид социального обеспечения сотрудников уголовно-исполнительной системы, вследствие чего исследование его особенностей, в частности правовой составляющей данного вопроса, представляется актуальным и значимым [1, с. 72]. В связи с этим особую актуальность приобретает изучение формирования института пенсионного обеспечения сотрудников, проходящих службу в УИС в нашей стране. Такая ретроспективная экспертиза, по нашему мнению, окажет посильную помощь во внесении отдельных позитивных позиций в становлении пенсионной системы в отношении сотрудников правоохранительных органов, которая, во-первых, даст возможность конституционно гарантировать социальное обеспечение граждан, во-вторых, будет применима к современным условиям развития Российского государства с учетом непростой финансовой, социальной и геополитической ситуации.

В данной статье будут рассмотрены правовые нюансы пенсионного обеспечения государственных служащих пенитенциарной системы Российской империи конца XIX века.

Циркулярное распоряжение Главного тюремного управления от 09.09.1893 № 11 «О применении вновь изданных правил о пенсиях и пособиях чинам тюремной стражи» стало важным нормативным актом, регулирующим пенсионное обеспечение служащих тюремной системы Российской империи в конце XIX века.

Проанализируем данный документ для определения положительного, нормативно закрепленного опыта, с целью применения его в современной правоприменительной деятельности.

И здесь нельзя не отметить революционный подход государства к пенсионному обеспечению вольнонаемного тюремного персонала. Так, вольнонаемным чинам тюремного надзора, согласно данным Правилам, предоставлялись пенсионные преимущества, практически идентичные должностным лицам тюремных управлений. Тем самым подчеркивалась важность всех без исключения лиц, работающих с заключенными в местах лишения свободы. Во избежание разночтений, Министерство финансов совместно с тюремным ведомством выпустило обязательные разъяснения для губернских тюремных начальств.

Вольнонаемные чины тюремного надзора (надзиратели) получили пенсионные права, максимально приближенные к классным чиновникам тюремных управлений. Это создало значительные льготы по сравнению с другими низшими служащими госаппарата (канцеляристами, сторожами и пр.).

Выделим основные положения пенсионного обеспечения и единовременных пособий для чинов тюремной стражи (надзирателей) как штатных, так и сверхштатных.

Право на пенсию или пособие предоставлялось всем чинам тюремной стражи, независимо от того, занимают они штатные или сверхштатные должности. Штатные надзиратели получали жалованье из бюджета Главного тюремного управления или специальных источников (например, транспортного сбора в Варшавской тюрьме или земского сбора на Кавказе). Сверхштатные (добавочные) надзиратели нанимались за счет экономических и заработных сумм тюрем.

Следует отметить, что размер пенсии рассчитывался из общего годового жалованья, включая возможные надбавки из экономических или заработных сумм, но без учета дополнительных выплат по статье 33 Устава о содержании под стражей («тюремным надзирателям и надзирательницам, исправно и безпорочно прослужившим в страже пять лет, назначенный им оклад содержания увеличивается на 1/3 прослужившим 10 лет прибавляется к окладу еще 1/3, а прослужившим 15 лет назначается за дальнейшую службу двойной оклад содержания») [2, с. 52]. Так как штатные и сверхштатные чины выполняли одинаковые обязанности, их пенсионные права признавались равными. Таким образом, пенсии и пособия назначались на одинаковых условиях для всех чинов тюремной стражи.

Общий нормальный и сокращенный вследствие болезни срок пенсионной выслуги распространялся на службу чинов тюремной стражи во всех категориях мест заключения гражданского ведомства на всей территории Империи, включая отдаленные местности, где служащие других учреждений и классные чины местных тюремных управлений пользовались особыми льготами.

Таким образом, перевод надзирателей из одной тюрьмы в другую не влиял на расчет выслуги лет. Срок службы исчисляется повсеместно согласно статье 71 Общего Устава о пенсиях, то есть со дня вступления в должность надзирателя в месте первоначального назначения до дня смерти или увольнения в отставку, за вычетом периодов, не засчитываемых в пенсионный стаж (например, длительные отпуска,

наказания и т. п.) [3]. Поэтому пенсионные сроки едины для всей тюремной стражи, включая отдаленные регионы.

Перевод надзирателей между тюрьмами не прерывал стаж. Однако негативный момент зачета пенсионного стажа заключался в том, что в него не включались периоды отпусков, дисциплинарных взысканий.

Право зачета предыдущей государственной службы в стаж для пенсии тюремного надзирателя предоставлялся только после того, как сотрудник прослужит в тюремной страже без нарушений половину срока, необходимого для полной или половинной пенсии.

Приведем основные условия применения стажа для начисления пенсии.

Для гражданских лиц: полная пенсия начислялась после 15-летней непрерывной службы в тюрьме, в зачет шла предыдущая служба (0,5 пенсии после 10 лет службы и зачет предыдущей службы).

Для бывших военных: полная пенсия начислялась после 12,5-летней непрерывной службы в тюрьме, в зачет шла предыдущая служба.

При досрочной пенсии в связи с заболеванием, не дающим возможности продолжения службы, даже при общем стаже – 20 лет, для полной пенсии необходимо было отслужить в тюрьме 15 (или 12,5 лет – для военных) лет, а не 10 (половина сокращенного срока).

Предусматривались выплаты в виде единовременных пособий при увольнении по болезни или смерти сотрудника. Зачет предыдущей службы производился независимо от стажа в тюрьме. Однако было предусмотрено исключение из этого правила: пособие при увольнении по болезни (без права на пенсию) выплачивалось только при стаже в тюрьме не менее 10 лет.

Учитывая, что в настоящее время в УИС в достаточно большом количестве заключают контракты бывшие военнослужащие, представляет научный интерес порядок предоставления льгот для этой категории граждан в Российской империи.

Так, если лицо перед поступлением в тюремную стражу отслужило обязательный срок действительной военной службы (по Уставу о воинской повинности [4]), происходило сокращение пенсионного стажа: общий 30-летний срок выслуги для пенсии сокращался до 25 лет. Не имело значения, поступил ли бывший военный на службу в тюрьму сразу после службы в армии или после пребывания в запасе, был ли перерыв между военной и тюремной службой.

В стаж службы не засчитывалась срочная (обязательная) военная служба (как исполнение всеобщей воинской повинности) и пребывание в запасе, что на наш взгляд, являлось несомненно негативным фактором, снижающим привлекательность как воинской повинности, так и в последующем работы в пенитенциарной системе.

В пенсионный стаж засчитывалась только добровольная сверхсрочная служба в унтер-офицерском звании (поскольку она давала пенсионные права и в военном ведомстве).

Нормативно были и ограничения при получении пенсии. Так, бывшие военные нижние чины (в т. ч. унтер-офицеры), служа в тюремной страже, сохраняли право на военную пенсию (статья 31 Устава о содержании под стражей). Однако при увольнении из тюремной стражи, они (или их семьи) могли выбрать только одну пенсию: либо военную (если она уже была назначена), либо тюремную (если она окажется выгоднее). Получать обе пенсии одновременно запрещалось.

Если бывший унтер-офицер получил единовременное пособие (1000 рублей) вместо военной пенсии, то он терял право на пенсию за тюремную службу, даже если ее размер превышал 96 рублей в год. Это связано было с тем, что единовременная выплата рассматривалась как окончательный расчет с государством.

Таким образом, эти правила отражали как взаимосвязь военной и пенитенциарной систем (многие надзиратели были отставными военными служащими), так и стремление избежать двойных выплат из государственной казны, при этом происходило стимулирование граждан Российской империи к сверхсрочной службе (так как только она давала пенсионные преимущества).

Установленный в статье 4 Правил сокращенный срок выслуги пенсий чинами тюремной стражи, выходящими в отставку по здоровью или вследствие неизлечимой болезни (20 лет на полную и 15 лет на половинную пенсию), заменяли на общие правила статьи 102-103 Общего пенсионного устава [5].

Для удостоверения же права на применение к данному лицу сокращенного срока, т. е. права на получение единовременного пособия, требовалось официальное врачебное заключение, оформленное согласно статьями 178-179 Общего пенсионного устава.

Врачи обязаны были подтвердить, что болезнь неизлечима и лишает возможности не только служить, но и зарабатывать физическим трудом. Не требовалось свидетельствовать о том, нуждается ли больной в уходе (это условие действовало только для чиновников).

Во всех случаях, когда причинно-следственными связями увечья, неизлечимой болезни, смерти служащего в тюремной страже послужили действия заключенных, пенсия и пособия назначались не по общим правилам, а в соответствии с нормами статьи 35-36 Устава о содержании под стражей. Так, необходимо было подавать документы в Главное тюремное управление по форме, приложенной к циркуляру Главного тюремного управления от 23.10.1884 № 21.

Необходимым условием для приобретения различными чинами тюремной стражи права на государственную пенсию или пособие являлся механизм производства пенсионных вычетов из их жалованья за весь период службы.

Циркуляр разрешил зачесть всем работникам тюремной стражи в сроки выслуги пенсий и пособий время, проведенное ими на тюремной службе, до издания этого закона. Пенсионные удержания делились на следующие:

- удержания при назначении пенсий и пособий с одного основного оклада, для восстановления пенсионных прав надзирателей за прежнюю службу;
- удержания из текущего жалования, как основного, так и дополнительного (согласно статье 33 Устава о содержании под стражей), для выслуги пенсий и пособий со дня издания Правил о пенсиях и пособиях чинам тюремной стражи.

Под основным окладом жалованья надзирателей понимали размер ежегодного вознаграждения, производимого данному чину тюремной стражи, согласно назначению высшего начальства:

- из государственных кредитов (по финансовой смете);
- из земских сборов (на Кавказе);
- из специальных средств (экономических и заработных сумм).

При представлении к пенсии требовался отдельный расчет, где указывались:

- периоды службы в должности надзирателя;
- размер жалованья за каждый год (с разбивкой по источникам);
- информация о наличии или отсутствии ранее удержаний на пенсию.

Общая сумма удержаний выглядела следующим образом:

- 2 % с окладов свыше 150 рублей в год;
- 1 % с окладов до 150 рублей в год.

Удержания стали осуществляться с 01.01.1893. Если же вычеты уже производились (с момента получения указа Сената от 08.02.1893 № 1355), то было рекомендовано:

– довызвать недостающую сумму (за период с 1 января до начала фактических удержаний) при очередной выплате жалования;

– сделать отметки в требовательных ведомостях, отправляемых в казначейство.

С 1894 года кредиты на жалование тюремной стражи стали открываться с учетом пенсионных вычетов.

У надзирателей, получающих жалование из экономических и заработных сумм, а также транспортного сбора, удержания производились на местах (через губернские и уездные казначейства). Если же основной оклад составлял 150 рублей, а с надбавкой превышал эту сумму, то 1 % удерживался с основного оклада и 2 % с надбавки.

Порядок назначения и прекращения пенсий и единовременных пособий чинам тюремной стражи и их семействам регулировался Правилами от 28.12.1892 и не противоречил Общему пенсионному уставу (применяемому к гражданским чинам).

Алгоритм действий был следующий: руководство тюрьмы направляло представление о пенсии и пособии в Главное тюремное управление через губернаторов. К представлению прилагались следующие документы:

– подлинные прошения и свидетельства;

– послужные списки или аттестаты (составляемые по форме из Циркуляра от 5 февраля 1891 г. № 5);

– пенсионные списки (согласно статье 201 Общего пенсионного устава);

– расчеты вычетов за службу до 01.01.1893.

В графе V послужного списка должно быть указано точное денежное содержание надзирателей с указанием периода выплат и источника финансирования. В графе VII – возраст детей. Для надзирательниц (женского персонала) в графе IV нужно было указать, получает ли она пенсию по потери кормильца (и какую именно), а в графе VII – если замужем, то состоит ли он на госслужбе или в отставке с пенсией.

Циркуляр подчеркивал, что новые правила содержат больше льгот, чем прежние, и призваны улучшить материальное положение тюремных надзирателей. Подчеркивалась необходимость строгого соблюдения этих правил в связи с введением нового пенсионного закона для тюремной стражи.

Этот документ отражает бюрократическую систему Российской империи в части пенсионного обеспечения служащих, включая детализированные требования к оформлению документов.

В данной работе мы провели исследование исторической практики пенсионного обеспечения сотрудников пенитенциарной системы Российской империи XIX века. Анализ исторических источников позволил выявить важные аспекты функционирования пенсионной системы того периода, ее влияние на социальную защиту тюремных служащих и значение для современного развития пенсионной политики.

Наше исследование определило ключевые элементы правовой базы, регулирующей пенсионное обеспечение тюремных служащих, включая порядок назначения, реализации и отмены пенсий, а также правила расчета пенсий и единовременных выплат. Подчеркнуты положительные стороны правового регулирования того времени, такие как равноправие штатных и сверхштатных надзирателей в вопросах пенсии, учет предыдущих государственных сроков службы и облегченный переход сотрудников между различными исправительными заведениями без утраты трудового стажа.

Проведенное исследование позволило установить важную взаимосвязь между эффективностью пенсионной системы и уровнем социального благополучия сотрудников пенитенциарной системы Российской империи XIX века. Полученные результаты подтверждают значимость анализа прошлого опыта для формирования

современных подходов к обеспечению социальных гарантий работников правоохранительной сферы.

Изучение исторического опыта помогает избежать повторения ошибок прошлых поколений и способствует формированию справедливого и сбалансированного подхода к решению вопросов пенсионного обеспечения сотрудников современных силовых ведомств. Результаты исследования являются значимыми как для теоретического осмысления истории пенсионной реформы, так и для разработки практических рекомендаций по совершенствованию действующих нормативных актов в области пенсионного обеспечения.

Таким образом, проведенное исследование демонстрирует важность комплексного рассмотрения вопроса пенсионного обеспечения сотрудников пенитенциарной системы Российской империи XIX века и предлагает пути его практического использования в современном контексте.

Список литературы

1. Иванова, В. В., Соколов, Н. А. Актуальные вопросы пенсионного обеспечения сотрудников уголовно-исполнительной системы // Актуальные вопросы кадровой работы, социальной и правовой защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы России : сб. материалов науч.-практ. семинара (г. Вологда, 17 апреля 2017 г.). Вологда, 2017. С. 71–75.

2. Устав о содержании под стражей (т. XIV св. закл. По продол. 1902 г.). Составил Казанский Губернский тюремный инспектор. А.Н. Рябчиков. Казань. Лито-типография Л.П. Антонова. 1903. – 658 с.

3. Иванов, В. А. Уставы о пенсиях и единовременных пособиях: (По Своду законов изд. 1857 г. и по продолж. 1863, 1864, 1868, 1869, 1871 и 1872 гг.) / сост. В. А. Иванов. – С.-Петербург : Тип. А. Траншеля, 1873. – [4]. IV. – 512 с.

4. Устав о воинской повинности: высочайше утвержденный 1 января 1874 г. : со включением статей Свода законов и статей воинского Устава о наказаниях, на которые сделаны ссылки. – М. : И. Лепетов, 1874. – 95 с.

5. Иванов, В. А. Уставы о пенсиях и единовременных пособиях: (По Своду законов изд. 1857 г. и по продолж. 1863, 1864, 1868, 1869, 1871 и 1872 гг.) / сост. В. А. Иванов. – С.-Петербург : Тип. А. Траншеля, 1873. – [4]. IV. – 512 с.